

Основные факторы, снижающие рост выбросов, – повышение энергоэффективности экономики и переход на низкоуглеродные источники энергии. В 2016 году объем углеродного рынка достиг 50 млрд долл. А объем средств, направленных на повышение энергоэффективности и развитие низкоуглеродных источников, – 500–600 млрд долл., что представляет собой уже более существенную статью расходов. При переходе на безуглеродную траекторию необходимо понимать, каков порог сохранения экономического роста. Страны приняли на себя такие обязательства по сокращению выбросов, которые заведомо могут выполнить. Если это произойдет, то к 2030 году суммарное снижение выбросов парниковых газов будет даже меньше, чем кумулятивное снижение выбросов Россией в 1990–2016 годах, чего явно недостаточно, чтобы поменять картину, – необходимо принимать дополнительные обязательства. Для России самый простой механизм – проектно-зачетные сокращения, которые можно реализовать путем госзакупок объемов снижения выбросов по фиксированной цене в разных секторах экономики. Для запуска такого механизма нужно 3–7 млрд руб. в год. Нужно ли вводить налог на углерод в России? Можно сделать так, как это делается во многих странах, где вводится некое пороговое значение выбросов. В таком варианте максимальная нагрузка на промышленность составила бы 0,3%. И это должно происходить за счет снижения других налогов, например на доходы: облагая налогом вредные виды деятельности, нужно дать стимул для полезных видов. Повышение энергоэффективности экономически выгодно, но, чтобы задействовать этот потенциал, нужны специальные меры стимулирования. Главное – России необходима принципиально иная модель экономики. По сравнению с 2008 годом отечественный ВВП вырос лишь на 2%, и сегодня у России из крупных по размеру экономики стран самая медленно растущая экономика. Традиционные рынки, на которые мы все время опирались, выходят на стадию насыщения. Например, доходы от нефти до 2030 года еще будут расти, а потом уже нет, а ведь сегодня это главный экспортный продукт. При росте только на 10% к 2050 году доля России в мировом ВВП, которая сейчас, по разным оценкам, достигает 2–2,5%, будет равна 1% – если нарисовать диаграмму мирового ВВП, то сектор России никто не сможет вообще разглядеть. Даже если каким-то чудом произойдет удвоение «красной» (углеродоемкой) экономики, у нее не будет экспортного потенциала. Очевидно, что если серьезно относиться к проблеме экономического роста, то нужно переходить на безуглеродную траекторию развития. Новая экономика может быть только зеленой и низкоуглеродной. И чтобы новые, зеленые драйверы ее развития появились хотя бы к 2030 году, фундамент нужно закладывать уже сегодня.

Подробнее: http://www.ng.ru/economics/2018-12-26/5_7474_uglerod.html